

ЗИНАИДА ГИППИУС

ДВЕРЬ

Зинаида Николаевна Гиппиус

Дверь

Аннотация

«Тишин, студент третьего курса, маленький, сухонький, с приятным и серьезным лицом, считался умницей. Он и в самом деле был умен, даровит и настойчив, любил науку без педантизма, с нежностью, с верой. Уже теперь задумывал написать книгу по философии истории. «Но чтобы живая была, вот что главное! Широко взять, не так, как эти сухари кабинетские пишут, сами себя своими же книгами забивают, а чтобы живая была, и разумная, строгая – и трепетная. Понимаешь?» – твердил он своему лучшему другу и однокурснику Мошину...»

Зинаида Гиппиус

Дверь

Тишин, студент третьего курса, маленький, сухонький, с приятным и серьезным лицом, считался умницей. Он и в самом деле был умен, даровит и настойчив, любил науку без педантизма, с нежностью, с верой. Уже теперь задумывал написать книгу по философии истории. «Но чтобы живая была, вот что главное! Широко взять, не так, как эти сухари кабинетские пишут, сами себя своими же книгами забивают, а чтобы живая была, и разумная, строгая – и трепетная. Понимаешь?» – твердил он своему лучшему другу и однокурснику Мошину.

Мошин говорил на это «гм» и крутил носом, да и в самом деле возможно, что это были одни мечты. Но Тишин так горячо и серьезно работал, с такой искренностью любил, что возможно, что это были и не одни мечты.

Те, кто его мечтами не интересовались и никогда ни о чем с ним не разговаривали, – знали Тишина с другой стороны и уважали его, как прекрасного товарища с «честными» и «крайними» убеждениями. Чуть начиналось что-нибудь в университете – два друга, Тишин, худенький и сухонький, и Мошин, высокий чернобровый детина (тоже очень дельный и серьезно занимающийся), – были тут как тут, всегда стояли за самые энергичные, крайние решения, орали на столах

до хрипоты, до самозабвения, и Тишин однажды за это заплатился, чуть не потерял год. Многое важнее сходило с рук, а из-за какой-то глупости заплатился. Впрочем, ему, когда он попадал на столы и начинал кричать, важное и неважное казалось совершенно одинаковым.

Тишин вошел в длинный, гулкий университетский коридор. Всю дорогу до самого университета он был так занят одной новой, внезапно пришедшей ему в голову идеей, относительно французской революции, что не видел набегающих на него конок и проваливался в оттепельные лужи. Ему казалось, что новая мысль его и важна, и проста, и такая она ясная и жизненная, что может хоть сейчас стать нужной и властно перевернуть если не все, то многое. Что же перевертывает, разрушает, созидает, как не мысль? Тишин, однако, был скромн и несамоуверен, понимая, что, может быть, ошибается, и мысль его – наивность, что, во всяком случае, нужно ее долго разрабатывать и мучиться над нею. Сейчас ему только хотелось сообщить ее Мошину.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.